

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-8-20

УДК 321.7

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В СССР И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В СНГ

Яковлев М.В.

В статье анализируются проблемы реализации принципов социалистической демократии в СССР, выявляются причины, по которым не удалось на практике осуществить полноценное функционирование созданных институтов социалистической демократии, а также определяется их потенциал для демократизации стран СНГ в современных условиях.

В статье обстоятельно рассмотрены ряд идеи и взгляды на демократию Ж.-Ж. Руссо, Р. Даля, С. Липсета, Р. Инглхарта, К. Вельцеля. Делаются выводы о том, что многие принципы социалистической демократии соответствуют теоретическому стандарту народовластия и сохраняют актуальность. Также востребованной может быть и большая часть ее политических институтов, которые опираются на отечественный исторический опыт и политическую культуру народов России и других стран СНГ. Главными причинами неуспеха социалистической модели осуществления демократии в СССР следует считать невыполнение номенклатурой своей функции по демократическому развитию советских граждан, тоталитарное давление, неформальную практику политического управления. В связи с этим путь обновления доктрины социалистической демократии связан с изъятием положений о диктатуре пролетариата и руководящей роли партии, введением принципа ответственности группы управляющих за содействие росту демократического самосознания демоса, формированием механизма контроля над реализацией этого принципа ответственности, а также с внедрением технологий электронной демократии, которые обеспечат доступ к политическому участию всем заинтересованным гражданам.

Восстановление научного и практического интереса к скорректированной отечественной доктрине социалистической демократии и ее институциональному дизайну может дать новый импульс демократизации стран СНГ.

Цель: анализ проблем реализации принципов социалистической демократии в СССР и определение их потенциала для демократизации стран СНГ в современных условиях.

Метод или методология проведения работы: *подходы Ж.-Ж. Руссо, Р. Даля, С. Липсета, Р. Инглхарта, К. Вельцеля.*

Результаты: *выявлены причины неуспеха советского опыта реализации концепции социалистической демократии, определен ее потенциал в современных условиях.*

Область применения результатов: *теория демократии, практика государственного управления, технологии демократизации.*

Ключевые слова: *демократия; демократизация; социалистическая демократия; политический институт; политическая система.*

THE CONCEPT OF SOCIALIST DEMOCRACY: THE EXPERIENCE IN IMPLEMENTING IN THE USSR AND ACTUAL PROSPECTS IN CIS

Yakovlev M.V.

Author analyzes the problems of implementation of the principles of socialist democracy in the Soviet Union, identifies the reasons for which it was not possible to implement of true functioning of created institutes of socialist democracy, and identifies their potential for democratization of the CIS countries in the modern world.

The author examines a number of ideas about democracy of J.-J. Rousseau, R. Dahl, S. Lipset, R. Inglehart, K. Welzel. The author concludes that most of the principles and political institutions of domestic Social Democracy are based on historical experience and the domestic political culture of the peoples of Russia and other CIS countries. These principles and institutions of democracy correspond to the theoretical standard and maintain relevance.

The main reasons for the collapse of the implementation of the socialist model of democracy in the Soviet Union should be considered as failure to fulfill the functions of the democratic development of Soviet citizens by nomenclature, totalitarian pressure, informal practice of political management.

Upgrade of doctrine of socialist democracy is associated with the withdrawal of the thesis of the dictatorship of the proletariat and the leading role of the Party, the implantation of the principle of responsibility for the control group promoting the growth of democratic consciousness of the demos, formation the mechanism of control over the implementation of the principle of this responsibility, as well as with the introduction of e-democracy, which will provide access to political participation to all interested citizens.

Restoration of scientific and practical interest in the adjusted domestic doctrine of socialist democracy and its institutional design can give a new impulse to the democratization of the countries of the CIS.

Purpose: *analysis of problems implementing the principles of socialist democracy in the Soviet Union and the determination of their potential for democratization of the CIS countries in modern-day conditions.*

Methodology: *approaches of J.-J. Rousseau, R. Dahl, S. Lipset, R. Inglehart, K. Welzel.*

Results: *are defined of the causes of failure of the Soviet experience in implementing the concept of socialist democracy, are defined its potential in modern conditions.*

Practical implications: *Theory of Democracy, Governance, democratization of technology.*

Keywords: *democracy; democratization; socialist democracy; political institutions; political system.*

Введение

В многообразии современных проблем политики стран СНГ можно выделить важный сюжет, который привлекает к себе очень значительное внимание исследователей, – это неуспех демократизации. В большом объеме публикаций на эти темы до недавнего времени довольно редко отмечалось то, что крах потерпела именно западная (в широком смысле) схема установления народовластия, в которой практически не учитывались общее и особенное в истории и культуре народов и стран СНГ.

Рост интереса к историческому и культурному своеобразию как факторам, связанным с демократизацией, актуализирует исследование отечественных проектов демократизации. Одной из самых масштабных таких программ стала послереволюционная попытка установления демократии (пролетарской) по марксистско-ленинскому образцу. Несмотря на то, что она привела к утверждению тоталитаризма, однако, в ее процессе были созданы демократические институты, которые, с одной стороны, опирались на значительный отечественный опыт, с другой – формально воплощали в себе действительно демократические принципы.

Материалы и методы

Методология статьи базируется, главным образом, на подходах Жана-Жака Руссо, Сеймура Липсета, Рональда Инглхарта, Кристиана Вельцеля, Роберта Даля, Владимира Ленина.

Руссо понимал демократию как общественный договор, все статьи которого «сводятся к одной единственной, а именно: полное отчуждение каждого из членов ассоциации со всеми его

правами в пользу своей общины; ибо, во-первых, если каждый отдает себя всецело, то создаются условия, равные для всех; а раз условия равны для всех, то никто не заинтересован в том, чтобы делать их обременительными для других» [11, с. 208]. Социум в целом рассматривается здесь как единое сообщество, общая воля которого представляет истинную волю каждого отдельного гражданина. На основе такого договора возникает модель народовластия – прямое и непосредственное правление народа, который способен синтезировать и артикулировать единую волю (общее благо), составлять законы, регулировать деятельность правительства и т.п. Таким образом, цель политического участия по Руссо состоит не в защите индивидуальных интересов в рамках ассоциаций (на что делают акцент сторонники либеральной), а в формировании единодушного общества свободных граждан с высоким уровнем культурного развития. Следовательно, и цель демократии по замыслу французского мыслителя заключается в саморазвитии свободных граждан для их совершенствования.

Процедурные аспекты социально-политического управления остаются вне сферы интересов Руссо. Причина тому очевидна – механизм прямой демократии проще, в отличие от представительной, он не связан с такими сложностями, которые требуется регулировать особыми процедурами.

Одна из самых убедительных и обоснованных современных общих теорий демократического процесса представлена Далем. Этот политический философ дал четыре «идеально стандартных» критерия для оценки демократических процедур: эффективное участие; равенство голосования на решающей стадии; просвещенное понимание; контроль над повесткой дня [2, с. 163-171].

Даль ввел термин полиархии, понимаемый как форма политического порядка, который в достаточной степени приближается к идеалам подлинной демократии и способности обеспечивать политическое самоуправление индивидов и общественных групп, согласовывать их интересы, снижая риск утраты их автономии и равенства.

Демократические принципы полиархии оформляются в практике семи политических институтов, которые и служат способом идентификации этой формы демократической политической системы: выборные власти; свободные и справедливые выборы; включающее избирательное право; право претендовать на избрание; свобода выражения своего мнения; альтернативная информация; организационная самодеятельность [2, с. 341].

Одним из первых предпосылки демократизации начал исследовать американский политический социолог Сеймур Липсет в конце 1950-х гг. На материалах эмпирического сравнительного исследования он впервые теоретически доказал связь между уровнем экономического

развития государства и возможностью установления в нем демократического порядка: «Чем более богата нация, тем более вероятно, что она поддержит демократию» [17, с. 75]. Этот вывод стал одним из самых известных тезисов транзитологии и позволил существенно уточнить рецепт установления народовластия. Однако блеск точной и лаконичной формулировки ослепил многих ученых, и его идея была воспринята как простое обоснование зависимости между увеличением доходов граждан и ростом демократизации. По этому поводу политологи из Швейцарии и Германии Джулиан Вучерпфенниг и Франциска Дойч отмечают: «Представляется, что Липсет чаще цитируется, чем читается» [21].

Действительно, сам Липсет подчеркивал невозможность вычленения какого-либо одного главного фактора из тесной взаимосвязи различных аспектов экономического развития (индустриализация, урбанизация, богатство и образование) [18, с. 41]. Американский политический социолог считал, что подлинная демократическая модернизация проявляется в трансформации социальных условий и развитии политической культуры.

В конце XX в. в направлении изучения политической культуры наиболее значительными стали работы американско-германских политологов Инглхарта и Вельцеля, в которых исследуется роль рядовых граждан в процессе демократизации с целью объяснения, как эти граждане воспринимают демократические ценности и установки, а также для выявления механизма превращения данных устремлений в реальную демократию.

Ученые исходят из установки, что «существенное воздействие модернизации состоит не в том, что демократия становится приемлемой для элит, а в том, что умножаются способности и желание рядовых людей сражаться за демократические институты» [19, с. 136].

Они предполагают, что на постиндустриальном этапе развития вследствие роста социально-экономического развития, повышения уровня образованности, дифференциации рынка труда и профессий происходит усложнение структуры общества, в котором появляется все больше творческих, свободно мыслящих и независимых от власти индивидов [16, с. 29]. Соответственно, при росте общего числа таких индивидов, увеличивается запрос на осуществление гражданских прав и свобод. Так, по мнению Вельцеля, «человек не может быть свободен без гражданских и политических прав» [20, с. 875].

В таких условиях существование авторитаризма становится неприемлемым по двум, как минимум причинам: во-первых, «эффективный менеджмент становится более дорогостоящим и ограничивающим институциональные выборы элит» [20, с. 888], и, во-вторых, «как правило, авторитарные элиты имеют достаточно власти для подавления гражданских требований, пока они контролируют войска и готовы применить силу. Однако ресурсы, которые становятся

гражданским капиталом, и решимость, с какой граждане направляют их на борьбу за свободу, могут нивелировать силу принуждения со стороны авторитарных режимов» [16, с. 218].

Среди отечественных специалистов на важное значение для народовластия таких факторов, как образование и развитие культуры, указывает Андрей Сытин, который считает, что, в том числе, они «способны превратить демократию в живое и непрерывно развивающееся явление, в повседневный образ жизни человека и общества в целом» [12, с. 66].

Взгляды Ленина на государство и демократию не были систематизированы, отличались инструментализмом и прагматизмом и менялись сообразно внутривнутриполитической ситуации в России. До 1917 г. Ленин конструировал социалистическое будущее, в котором нет места государству: «При социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял» [6, с. 116]. Однако уже в марте 1918 г. революционер пишет о необходимости создания пролетарского государства в России: «Советская власть есть аппарат – аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе» [7, с. 52].

Описывая первостепенные задачи, оказавшиеся на повестке дня одержавшей победу партии большевиков, Ленин отодвигал проблему демократизации на задний план и давал наказ: «передать власть в руки рабочего класса, обеспечить его диктатуру, свергнуть буржуазию и отнять у нее... экономические источники... власти» [8, с. 183]. Однако позднее, в 1921 г., Ленин смягчил свое отношение к демократии и отождествил ее с диктатурой пролетариата: «Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического, типа демократии, именно пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата» [9, с. 147].

Раскрывая механизм социалистического демократизма (диктатуры пролетариата, пролетарской демократии), Ленин отмечал три важные особенности. Во-первых, его эксклюзивный характер политического участия: «Наша Конституция признает преимущество пролетариата над крестьянством и лишает избирательных прав эксплуататоров» [8, с. 173]. Во-вторых, отсутствие формальных демократических процедур: «всякие бюрократические формальности и ограничения выборов отпадают, массы сами определяют порядок и сроки выборов, при полной свободе отзыва выбранных» [7, с. 204]. Наконец, в-третьих, политику определяет группа попечителей – «наилучшая массовая организация авангарда трудящихся, крупнопромышленного пролетариата, позволяющая ему руководить наиболее широкими массами эксплуатируемых, втягивать их в самостоятельную политическую жизнь, воспитывать их политически на их собственном опыте, что таким образом впервые делается приступ к тому, чтобы действительно поголовно население училось управлять и начинало управлять» [7, с. 204].

Постановка задачи

В связи с неуспехом западной модели демократизации в России представляется целесообразным провести объективную аналитическую ревизию советского институционального демократического наследия, определить причины, по которым не удалось на практике осуществить его полноценное функционирование и выявить его потенциал для демократизации стран СНГ в современных условиях.

Основная часть статьи

Практическое осуществление концепции социалистической демократии в СССР связано с созданием Конституции СССР от 07 октября 1977 г. Хотя впервые в официальных документах советского государства термин «демократия» появился в Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г., однако, оно было использовано применительно к предполагаемому переустройству мировой системы путем революции в ст. 4 главы 3 [3]. После этого демократия была предана забвению в советских официальных документах вплоть до 1977 г.

Кстати, до сих пор малоисследованным остается демократический период нескольких месяцев после февральской революции, когда, как указывает Евгений Моцелков, «государственный порядок в новой России стал строго подчиняться принципам и законами партийно-представительной демократии». Другими словами, в России установилась «власть определенных, наиболее влиятельных партийных центров и блоков» [10, с. 93].

Контент-анализ советского Основного закона показывает, что понятие демократии употребляется в нем семь раз и связывается с правами граждан, государственным устройством, перспективами социально-политического развития Советского Союза [4]. Одной из причин такой сравнительно активной эксплуатации демократического понятия можно считать косвенное влияние дискуссии о европейской социал-демократии и некоторых идеях еврокоммунизма, начавшейся в советском обществе и партийной печати после XX-го съезда КПСС в 1956 г.

При этом понятие народовластия в данном документе непременно сопровождается прилагательными «подлинная» и «социалистическая». Здесь можно предположить некую преемственность и провести параллель с феноменом демократии с прилагательными, актуализировавшимся в начале 2000-х гг., в частности, в России. В первой главе, посвященной политической системе СССР, в ст. 3 принцип демократического централизма указывается как базовый при организации и деятельности государства Советов, что должно означать:

- выборность всех государственных органов советской власти рядовыми гражданами, перед которыми они отчитываются;

- вертикальную интеграцию государственного администрирования;
- сочетание центрального руководства и локальной инициативы;
- ответственность руководителя и исполнителя за реализацию политического решения [4].

В этом положении можно рассмотреть связь с подходом к демократии, предложенным Руссо, который включает идеи об обществе свободных граждан, исполненных единодушия, о главенствующей общенародной воле, прямого волеизъявления народа и т.д.

12-я глава описывала систему и основы деятельности представительных органов социалистической демократии СССР – Советов народных депутатов, которые, как гласила ст. 93, прямо и посредством дополнительных структур осуществляют стратегическое и оперативное руководство, а также контроль над всеми процессами в «отраслях государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства» [4].

В ст. 94 предписывался следующий механизм осуществления функций Совета народных депутатов: «коллективное, свободное, деловое обсуждение и решение вопросов, гласность, регулярная отчетность исполнительных и распорядительных органов, других создаваемых Советами органов перед Советами и населением, широкого привлечения граждан к участию в их работе».

Советы народных депутатов и создаваемые ими органы систематически информируют население о своей работе и принятых решениях» (ст. 94) [4].

15-я глава Конституции СССР 1977 г. была посвящена описанию еще одному представительному органу социалистической демократии – Верховному Совету СССР (ВС) как высшему органу государственной власти. В ней, в частности, были зафиксированы его статус, полномочия, структура, периодичность работы и т.д. [4]

Даже краткий обзор советского Основного Закона показывает наличие довольно широкий набора формальных признаков демократии. Причем эти признаки (опять же по формальным основаниям) соответствуют не только социалистической интерпретации концепта народовластия, но и ключевым параметрам западных теоретических моделей.

Важно отметить, что проектируемая в Конституции СССР политическая система (социалистическая модель осуществления демократии) носила следы преемственности с практикой таких моделей демократического процесса, как вечевой древнеславянского общества и соборной средневековых республик Великого Новгорода и Пскова. К их общим признакам следует отнести:

- понимание общества как единого целого с общими интересами;
- признание возможности формирования единой общей воли для достижения общего блага;
- главенство принципа принятия решения на основе единодушия [14].

Перечисленные положения соответствуют модели прямого осуществления демократии и подходу к народовластию Руссо.

Основное различие между социалистической, вечевой и соборной схемами осуществления демократии – это наличие представительских органов в форме Советов народных депутатов и Верховного Совета СССР в социалистической модели, что приближало политическую систему Советского Союза к представительной модели демократии.

Таким образом, в советской схеме осуществления демократии (социалистической демократии) формально сочетались принципы прямой и представительной демократии.

Вместе с тем, обычная советская политическая практика почти никак не соответствовала схеме, заявленной в Конституции и описанной в научно-практических трудах по социалистической демократии. Налицо картина, которую много позднее исследователи назовут «имитационной» демократией [5].

Главной причиной и ключевым фактором такого радикального расхождения между словом и делом была, очевидно, Коммунистическая партия СССР. Она была обозначена в ст. 6 Советской Конституции как «руководящая и направляющая сила советского общества, ядро его политической системы, государственных и общественных организаций».

Формулировка данной статьи вновь напоминает о руссоистской демократической теории. Анализируя формат модели социалистической демократии СССР в ее рамках, можно представить КПСС как выразитель интересов советского народа, его формализованную и институализированную волю, разумеется, делая допущение, что КПСС действительно выражала гражданское единодушие и служила интересам людей.

Возможно, конструкторы советской политической системы на каком-то этапе своей деятельности добросовестно стремились к практической реализации ценностей именно такой разновидности модели прямой демократии: была создана теоретическая и идеологическая основа и сформированы политические институты и политическая система для их воплощения в жизнь. Однако, как уже было отмечено, демократические ценности и принципы так и остались декларациями. Что же послужило причинами такого положения дел?

Здесь можно предположить два объяснения. Одним из них служит гипотеза ряда современных исследователей, которую условно можно назвать демократической маскировкой. Суть этого приема состоит в том, что тоталитарные и авторитарные правители, осознавая первостепенное значение народовластия для политики, пытаются или облечь свои действия в демократическую риторику, или провозгласить курс на демократию через путь временного авторитаризма/ тоталитаризма. Тем самым происходит оправдание тоталитарного и авторитарного господства перед внешними и/или внутренними аудиториями. В частности, Сэмюель Хантингтон пишет: «авторитарные правители были вынуждены оправдывать собственные режимы с помощью демократической риторики, заявляя, будто они являются подлинно демократическими или станут таковыми в будущем, как только удастся справиться с насущными проблемами, стоящими перед обществом» [13, с. 59].

Однако в случае с СССР такое объяснение вряд ли является адекватным и релевантным. Во-первых, советская политическая система в силу своего сверхдержавного статуса не нуждалась в объяснении с внешними акторами, под которыми в тех условиях следует понимать зарубежные страны и, в первую очередь, участников НАТО. Так, она подтвердила свое право на существование и развитие собственной модели общественно-политического устройства в результате победы СССР во II-ой мировой войне. Затем советская политическая система до 1980-х гг. успешно укрепляла это право в других открытых и скрытых формах противостояния со странами НАТО во главе с США (построение государства социального благоденствия, гонка вооружений, битва за космос, Карибский кризис, локальные военные конфликты, Олимпийские игры и т.д.).

Во-вторых, большая часть населения СССР в целом не только принимала его государственную политику, но и одобряла ее, что до сих пор демонстрируют данные социологических исследований. В этой связи стоит напомнить результаты одного из последних опросов, который был проведен активистами общественного движения «Суть времени» 7-27 июля 2011 г. (2-й опрос «АКСИО»). Интервьюеры опросили 24526 человек в 1357 населенных пунктах в 79 областях, краях и республиках России. Выборка репрезентативна населению России по типу поселения (городское/сельское) и возрасту (старше 16 лет). Цель проекта – исследование общественного мнения граждан России по вопросам, связанным с десоветизацией российского социума [1].

Данные опроса показывают, что 86% опрошенных полагают необходимым признать величие советского периода нашей истории. От 47% до 68% опрошенных возрастом с 31 г. до 99 лет испытывают ностальгию по СССР. 52,9% респондентов считают, что их друзья, родственники, знакомые также с теплотой вспоминают об СССР.

Исходя из этих и других фактов и обобщений, можно прийти к выводу, что в случае с СССР вряд ли можно говорить о демократической маскировке.

Второе объяснение того, почему не удалось воплотить идеалы модели социалистической демократии в советской политической практике можно найти, обратившись к классической демократической теории. Речь идет об одном из важнейших и трудноразрешимых противоречий прямой демократии руссоистского толка – определении релевантного механизма артикуляции и агрегации интересов и воли отдельных индивидов в общую волю и общее благо и последующего адекватного воплощения общей воли в конкретную политику для достижения общественного блага.

Действительно, идеологи КПСС не уделили внимания этой давней серьезной теоретико-методологической проблеме той демократической модели, которую провозгласили они и их единомышленники, и не предложили ей убедительного решения. Не сумев запустить и организовать работу политической системы СССР по модели социалистической демократии, советский политический класс (номенклатура) начал или спонтанно, или целенаправленно внедрять иную схему осуществления власти. Вследствие чего место демократического механизма формирования общей воли всех граждан в политической системе СССР занял феномен самой жесткой формы попечительства – тоталитаризма, который выразился в необоснованном присвоении высших иерархов КПСС права решения всего за всех и контроля над всем и всеми.

Принцип попечительства лег в основу ст. 6 Конституции СССР. Размышляя над его целесообразностью, можно признать, что в силу угнетения демос на определенном этапе развития имеет крайне низкий уровень образования (или вовсе безграмотен). Вместе с тем вряд ли можно легко принять на веру, что в реальном мире существует сплоченная группа добродетельных правителей, бескорыстно защищающих права и свободы рядовых граждан и осуществляющих их интересы. Кроме того, остается без убедительного ответа вопрос: почему именно эта группа обладает необходимым знанием и технологиями политического управления?

В ряду важных причин следует отметить и чрезмерное увлечение номенклатуры своей ролью попечителей – одной из старейших альтернатив демократии, которая базируется на выдвинутом еще Конфуцием и Платоном тезисе, что политическое управление – удел избранных. По мнению сторонников попечительства, в том числе Ленина, рядовые граждане не способны осознавать и защищать собственные интересы, агрегировать их в общее благо и в соответствии с ним управлять государством в силу недостаточного образования, неимения соответствующей подготовки, незнания технологий, непонимания общего блага и т.п. В то же время попечители обязаны содействовать развитию общественно-политического (пролетарского,

выражаясь в терминах марксистов-ленинистов) самосознания, чтобы впоследствии передать бразды правления образованным и ответственным индивидам. Применяя подход Инглхарта и Вельцеля, можно нарисовать механизм возникновения под влиянием политической модернизации, в идеале иницируемой номенклатурой, демократических установок на микроуровне, которые посредством реализации запроса на политические права и свободу трансформируются в институты демократии на макроуровне. Однако КПСС в лице номенклатуры не выполнила эту свою важнейшую функцию.

Интересно отметить, что граждане России негативно оценивают номенклатуру, особенно позднесоветского периода. Согласно данным упомянутого выше исследования, половина опрошенных россиян полагает, что распад СССР произошел по вине политиков, 16% возлагают ответственность на ЦРУ, 19% считают главной причиной деградацию экономики, 13% думают, что «люди хотели жить, как на Западе». При этом более взрослые люди склонны к большему единодушию относительно вины политиков: 31-40 лет – 46%, 41-50 лет – 55%, 51-60 лет – 57%, 61-70 лет – 59%, 71-99 лет – 65% [1].

Заключение

Обращение к истории показывает, что КПСС не удалось воплотить в жизнь марксистский замысел (в его ленинском варианте) и не показала достойный пример, подтверждающий гипотезу идеологов коммунизма. Ее попечительство выродилось в тоталитаризм, чье давление на общество и государство привело к глобальной геополитической катастрофе – крушению всего блока социалистических стран.

Побочным эффектом тоталитарного давления КПСС стало создание и масштабное распространение неформальных институтов (блат, связи, коррупция и т.п.) не только в декорациях демократической государственной системы, но и в партийной структуре, что наносило ощутимый ущерб и той, и другой. Так в советский период утвердилось устойчивое преобладание практики неформальных институтов политического управления. Позднее эта практика была унаследована российскими реформаторами и стала одним из основных препятствий демократизации в 1990-е гг. и политико-государственного развития в 2000-е гг.

Таким образом, главными факторами неуспеха социалистической модели осуществления демократии в СССР следует считать нерешенную теоретико-методологическую проблему определения релевантного механизма артикуляции и агрегации интересов и воли отдельных

индивидов в общую волю и ее реализацию для общего блага, тоталитарное давление, а также неформальную практику политического управления номенклатуры.

Вместе с тем, анализ показывает, что сами по себе концепция социалистической демократии и политическая система, сконструированная согласно ее принципам, все еще обладают значительным потенциалом и нереализованными резервами на территории стран СНГ, народы которых связаны общей историей и разделяют много общих политико-культурных ценности.

Отечественная доктрина социалистической демократии может быть обновлена путем изъятия положений о диктатуре пролетариата и руководящей роли партии. В качестве обязательных корректирующих новаций необходимо ввести принцип ответственности группы управляющих за содействие росту демократического самосознания демоса, а также сформировать механизм контроля над реализацией этого принципа ответственности. Нельзя обойти вниманием и внедрение технологий электронной демократии, которые обеспечат доступ к политическому участию всем заинтересованным гражданам.

Сформированный в предыдущие годы институциональный дизайн социалистической демократии (Верховный Совет, съезды народных депутатов и т.д.) также может быть использован для реализации ценностей и установок народовластия на пространстве СНГ.

Возможно, восстановление интереса к концепции и институтам обновленной и усовершенствованной социалистической демократии способно придать новый импульс зашедшей в тупик демократизации в странах СНГ.

Список литературы

1. АКЦИО-2. Результаты. URL: <http://eot.su/node/6548> (дата обращения: 02.06.2014).
2. Даль Р. Демократия и ее критики. [Пер. с англ. под ред. М.В. Ильина]. – М.: РОССПЭН, 2003. 576 с.
3. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 31.05.2014).
4. Конституция СССР от 07 октября 1977 г. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 31.05.2014).
5. Костюков А. Крепость на песке. Россия идет от имитационной демократии к имитационному авторитаризму: Интервью с ведущим экспертом Московского центра Карнеги Лилией Шевцовой // Независимая газета. 2004. 27 сентября.

6. Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. Т. 33. – М.: Политиздат, 1969. 311 с.
7. Ленин В.И. Седьмой экстренный съезд РКП(б) // Полное собрание сочинений. Т. 36. – М.: Политиздат, 1969. 551 с.
8. Ленин В.И. VIII съезд РКП(б) (22 марта 1919 г.) // Полное собрание сочинений. Т. 38. – М.: Политиздат, 1969. 417 с.
9. Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции // Полное собрание сочинений. Т. 44. – М.: Политиздат, 1969. 443 с.
10. Моцелков Е.Н. Переходные процессы в России. Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики. – М.: МГУ, 1996. 152 с.
11. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. [Пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова; Послесл. А. Филиппова; Комментар. В. Алексеева-Попова, Л. Борщевского]. – М.: Терра, 2000. 544 с.
12. Сытин А.Г. Существо демократии в западной политической мысли конца XX – начала XXI в. Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2012. Т. 267. № 4. С. 59-67.
13. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. [Пер с англ.]. – М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
14. Яковлев М.В. Факторы формирования особенностей российской модели демократии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 211-213.
15. Almond G., Verba S. *Civic Culture*. Sage Publications Inc., 1963. 574 p.
16. Inglehart R. and Welzel C. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 344 p.
17. Lipset S.M. *Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy*. American Political Science Review. № 53 (1959.). Pp. 69-105.
18. Lipset S.M. *Political Man. The Social Bases of Politics*. – New York: Doubleday. 1960. 432 с.
19. Welzel C. and Inglehart R. The Role of Ordinary People in Democratization. *Journal of Democracy*. 19 (2008). Pp. 126-140.
20. Welzel C. Democratization as an Emancipative Process: The Neglected Role of Mass Motivations. *European Journal of Political Research*. 45 (2006). Pp. 871-896.
21. Wucherpfennig J., Deutsch F. Modernization and Democracy: Theories and Evidence Revisited. *Living Reviews in Democracy*. Vol. 1 (2009). URL: <http://www.livingreviews.org/lrd-2009-4> (дата обращения: 19.01.2014).

References

1. AKSIO-2. Rezul'taty. URL: <http://eot.su/node/6548> (data obrashcheniya: 02.06.2014).
2. Dal', Robert. *Demokratiya i ee kritiki*. [Per. s angl. pod red. M.V. Il'ina]. – M.: ROSSPEN, 2003. 576 p.
3. Konstitutsiya RSFSR ot 10 iyulya 1918 g. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (data obrashcheniya: 31.05.2014).
4. Konstitutsiya SSSR ot 07 oktyabrya 1977 g. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (data obrashcheniya: 31.05.2014).
5. Kostyukov, Anatoly. *Nezavisimaya gazeta*. 2004. 27 sentyabrya.
6. Lenin, Vladimir. *Gosudarstvo i revolyutsiya. Polnoe sobranie sochineniy*. T. 33. – M.: Politizdat, 1969. 311 p.
7. Lenin, Vladimir. *Sed'moy ekstrennyy s'ezd RKP(b). Polnoe sobranie sochineniy*. T. 36. – M.: Politizdat, 1969. 551 p.
8. Lenin, Vladimir. *VIII s'ezd RKP(b) (22 marta 1919 g.). Polnoe sobranie sochineniy*. T. 38. – M.: Politizdat, 1969. 417 p.
9. Lenin, Vladimir. *K chetyrekhletney godovshchine Oktyabr'skoy revolyutsii. Polnoe sobranie sochineniy*. T. 44. – M.: Politizdat, 1969. 443 p.
10. Moshchelkov, Evgeniy. *Perekhodnye protsessy v Rossii. Opyt retrospektivno-komparativnogo analiza sotsial'noy i politicheskoy dinamiki*. – M.: MGU, 1996. 152 p.
11. Russo, Zhan-Zhak. *Ob obshchestvennom dogovore*. [Per. s fr. A. Khayutina, V. Alekseeva-Popova; Poslesl. A. Filippova; Komment. V. Alekseeva-Popova, L. Borshchevskogo]. – M.: Terra, 2000. 544 p.
12. Sytin, Andrey. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel' – Observer*. 2012. T. 267. № 4. Pp. 59-67.
13. Khantington, Samuel. *Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse XX veka*. [Per s angl.]. – M.: ROSSPEN, 2003. 368 p.
14. Yakovlev, Maxim. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2013. T. 18. № 1. Pp. 211-213.
15. Almond, Gabriel and Verba, Sidney. *Civic Culture*. Sage Publications Inc., 1963. 574 p.
16. Inglehart, Ronald and Welzel, Christian. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 344 p.
17. Lipset, Seymour. *American Political Science Review*. 1959. № 53 (March). Pp. 69-105.
18. Lipset, Seymour. *Political Man. The Social Bases of Politics*. – New York: Doubleday, 1960. 432 p.

19. Welzel, Christian and Inglehart Ronald. *Journal of Democracy*. 19 (2008). Pp. 126-140.
20. Welzel, Christian. *European Journal of Political Research*. 45 (2006). Pp. 871-896.
21. Wucherpfennig, Julian and Deutsch, Franzisca. *Living Reviews in Democracy*. Vol. 1 (2009).
URL: <http://www.livingreviews.org/lrd-2009-4> (дата обращения: 19.01.2014).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Яковлев Максим Владимирович, докторант кафедры философии политики и права философского факультета, кандидат политических наук

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ленинские горы, 1, г. Москва, 119234, Россия

e-mail: maxvuz@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6923-7567

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yakovlev Maxim Vladimirovich, doctorant of the department of political and law philosophy of the faculty of philosophy, PhD in Political Science

Lomonosov Moscow State University

Leninskie gory, 1, Moscow, 119234, Russia

e-mail: maxvuz@mail.ru

Рецензент:

Моцелков Е.Н., заведующий кафедрой философии политики и права, д.полит.н, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова